

НОЯБРЬ

РАДУГА

1860.

ЖУРНАЛЪ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ИЗДАВАЕМЫЙ

ВЪ ТЕОДОСИИ, ПРИ АРМЯНСКОМЪ ХАЛИБОВСКОМЪ УЧИЛИЩѢ

НА ЯЗЫКАХЪ: АРМЯНСКОМЪ, РУССКОМЪ И ФРАНЦУЗСКОМЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМѢСЯЧНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА:

Подписка принимается: въ Теодосіи — въ конторѣ типографіи армян. халиб. училища, въ Тифлисѣ у г. Р. Надирова, въ Константинополѣ у г. С. Элигузельяна.

№ 11.

За годъ	8 р. сер.	} съ перес.
Одной армянской части	6 . . .	
Одной русской съ французскою	4 . . .	

Содержаніе: Объ остаткахъ древнихъ армянскихъ церквей въ Теодосіи. — Жизнеописанія извѣстныхъ армянъ въ Польшѣ. — Внутреннія извѣстія. — Обзорныя главнѣйшихъ событій внѣшней политики. — Смѣсь: Воскресная школа въ Теодосіи. — Бесѣды съ народомъ въ армянскомъ халибовскомъ училищѣ.

ОБЪ ОСТАТКАХЪ ДРЕВНИХЪ АРМЯНСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ ВЪ ТЕОДОСИИ.

Основываясь на нѣкоторыхъ историческихъ свидѣтельствахъ, можно съ достовѣрностію заключить, что армянскія колоніи появились въ Крыму еще въ концѣ XIII или никакъ не позднѣе начала XIV столѣтія. Такъ, въ уставѣ крымскихъ колоній генуэзцевъ (онъ приложенъ въ концѣ книги г. Эли де ла Примоде) (*) въ Сер-

tus Ordo de Caffa, обнародованномъ 1316 года, августа 30, между прочимъ, сказано: «Salvo quod terra aliqua, que sit intra dictos confines et super qua sit et esse consueverit ab antiquo aliqua ecclesia Grecorum, Ermineorum vel Rossorum (*) et ermitoria solita dictarum ecclesiarum, non se-

(*) Изъ этихъ словъ можно бы заключить, что и русскіе имѣли въ Кафѣ свою собственную церковь. Не знаемъ — существуютъ-ли объ этомъ какія-либо другія свидѣтельства.

(*) Etudes sur le Comm. au moyen-âge p. Elie de la Primaudaie. Paris 1848. Notes et pièces justificat. pp. 362—436.—

debeat dictus consul intromittere» и проч. т. е. «Постановляется, что консуль не долженъ вѣдѣваться во владѣніе тѣми землями, которыя лежатъ пониже поименованныхъ границъ, и на которыхъ находятся или *сиздавна* находились какія-либо изъ церквей, принадлежащихъ грекамъ, армянамъ или русскимъ, или—землями, гдѣ находятся зависія отъ этихъ церквей пѣстыни.» Въ этомъ же уставѣ, въ другомъ мѣстѣ, упоминается, что земля, на которой *сз древнихъ временъ* (ab antiquo) стояли двѣ цѣльи и одна разрушенная армянскія церкви, нѣкоимъ образомъ не должны быть подвергаемы продажѣ. Слѣдовательно, армянскіе поселенцы уже находились въ Крыму гораздо ранѣе 1319 года, эпохи, когда знаменитый городъ древней Арменіи, *Ани*, подвергся страшному землетрясенію, и когда многія семейства армянскія, вышедшія изъ этого города, ища себѣ убѣжища, пришли въ Крымъ и поселились въ Кафѣ, подъ защитою генуэзской республики. Князь Юсифъ Аргутинскій-Долгорукій, первый архіепископъ армянскихъ церквей въ Россіи, въ своей запискѣ объ армянахъ, сообщенной имъ князю Потемкину-Таврическому, полагалъ, что крымскіе армяне происходятъ отъ тѣхъ армянъ, которые, послѣ завоеванія въ 1262 г. ихъ отечества татарами, были переведены въ астраханскіе и казанскія страны, и оттуда выслали свои колоніи въ Крымъ. Эти колонисты водворились въ Кафѣ, въ Старомъ Крыму и между Карасубазаромъ и Судакомъ. (*) Весьма древнія развалины армянскихъ церквей, число которыхъ было очень значительно въ юго-восточной части крымскаго полуострова, и приведенныя нами мѣста изъ устава крымскихъ колоній генуэзцевъ вполне подтверждаютъ, какъ намъ кажется, эту догадку князя Долгорукаго. Г. Кеппенъ (*Крым. Сборн.* стр. 17) говоритъ, что церкви армянскія, коихъ остатки видны на восточной оконечности Южнаго берега, близъ Двужорнаго кардона и на скатѣ горы Карадага, доказываютъ, что армяне, созидавшіе храмы, были или достаточнѣе или болѣе щедры, нежели греки, которые въ горахъ не оставили по себѣ ни одного памятника, заслуживающаго особеннаго вниманія.

На этотъ разъ мы намѣрены заняться описа-

(*) Крымскій Сборникъ, П. Кеппена. Прил. 40.

ніемъ однихъ остатковъ армянскихъ церквей въ Θεодосіи.

Пейсонель, который былъ въ Крыму въ 1753 году, по порученію французскаго правительства, въ сочиненіи своемъ *Traité sur le commerce de la mer Noire*, говоритъ, что въ это время въ Θεодосіи церквей армянскихъ находилось 24; но онъ тутъ-же упоминаетъ, что шесть изъ этихъ церквей уже тогда не были посѣщаемы. А другой французъ, Пьеръ де Бопланъ, писавшій въкомъ ранѣе, въ изданномъ въ 1660 году, въ Раунтѣ, *Описаніи Украйны*, говоритъ, что тогда въ Кафѣ было 45 церквей: 12 греческихъ, 32 армянскихъ и одна католическая. По армянскимъ же источникамъ, именно въ одной древней армянской рукописи (*) упоминается, что внутри крѣпостныхъ стѣнъ Кафы заключалось 29 армянскихъ церквей; а другія 16, по тѣснотѣ мѣста, были построены за крѣпостными стѣнами. — Со всѣми этими свидѣтельствами о количествѣ армянскихъ церквей въ Θεодосіи легко согласиться, если припомнимъ, что уже въ 1316 году число армянъ въ Кафѣ было до такой степени значительно, что они занимали здѣсь одинъ изъ обширѣйшихъ городскихъ кварталовъ и имѣли своего собственнаго епископа, который, какъ видно, обладалъ большими матерьяльными средствами. Онъ построилъ на собственный счетъ одинъ изъ главныхъ городскихъ водопроводовъ въ Кафѣ, и въ постановленіяхъ, касающихся генуэзскихъ поселеній въ Крыму, была статья, которою предписывалась неприкосновенность водопровода армянскаго епископа.

Архимандритъ *Минасъ Медичи*, путешествовавшій въ Крыму въ 1825 году, въ описаніи своего путешествія, изданномъ на армянскомъ языкѣ въ Венеціи, говоритъ, что, во время завладѣнія Крыма русскими, въ Θεодосіи находилось 24 армянскихъ церкви, но что во время его путешествія посѣщались только слѣдующія изъ нихъ: *св. Архангеловъ*, *св. Серія*, *св. Θεодора* и монастырь *св. Георгія*; а всѣ прочія армянскія церкви были оставлены и лежали или въ совершенномъ запустѣніи или въ развалинахъ. Главная причина та-

(*) Рукопись эта весьма интересна во многихъ отношеніяхъ; въ другое время мы намѣрены представить нашимъ читателямъ ея переводъ. Здѣсь поименованы всѣ армянскіе церкви и говорится о количествѣ даней, которую каждая изъ нихъ обязана была платить султану.

кого запустѣнія церквей произошла отъ уменьшенія въ Крыму армянскаго народонаселенія. Когда, по кючукъ-кайнарджинскому миру (1774 г.) Крымъ объявленъ былъ независимымъ отъ Порты Оттоманской, то большая часть крымскихъ армянъ, въ 1779 году, выселилась оттуда въ Россію, именно на Донъ, а армяне-католики перешли въ Екатеринославъ. Первые изъ нихъ основали г. *Нахичеванъ на Дону* и нѣсколько деревень въ окрестностяхъ этого города, заселенныхъ и понынѣ исключительно одними армянами; а армяне-католики изъ Екатеринослава снова возвратились въ Крымъ и поселились болѣею частію въ Карасубазарѣ.

Послѣ этого, весьма значительнаго выселенія армянъ изъ Крыма, некому было поддерживать того количества здѣшнихъ армянскихъ церквей, которое существовало прежде; съ уменьшеніемъ населенія, естественно, должно было уменьшиться и число церквей, и потому-то многія изъ нихъ были оставлены и приходили въ запустѣніе. Такъ, послѣ описанія Минасы Медичи, служеніе постепенно прекращалось въ церквяхъ: *св. Сергія* и *Θеодора*; а посѣщалась только одна церковь *св. Архангеловъ* и монастырь *св. Георгія*. Въ 1858 году возобновлены монастырь *св. Георгія* и одна изъ давно оставленныхъ древнихъ армянскихъ церквей, которая, не смотря на то, что она лежала въ развалинахъ, привлекала къ себѣ ежегодно большое число поклонниковъ. Это — церковь *св. Іоакима и Анны*. О ея возобновленіи мы скажемъ ниже, а теперь займемся описаніемъ четырехъ каменныхъ, старинныхъ армянскихъ церквей, уцѣлѣвшихъ и понынѣ внутри Θεодосійскаго карантинна. Что всѣ эти церкви дѣйствительно армянскія—въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. На это указываютъ во первыхъ свидѣтельства изъ армянскихъ лѣтописей, приводимыя архимандритомъ Минасомъ въ названномъ нами выше путешествіи; а во вторыхъ уцѣлѣвшія, въ многихъ мѣстахъ, на стѣнахъ этихъ церквей армянскія надписи.

Всѣ онѣ сооружены на весьма надежныхъ сводахъ и такой массивной и крѣпкой постройки, что могутъ смѣло простоять еще столько же вѣковъ, сколько прошло отъ ихъ первоначальнаго сооруженія. Онѣ сложены на извести, изъ крѣпкаго камня, изъ того самаго, который ге-

нуэзцы употребляли на сооруженіе своихъ громаднѣхъ укрѣпленій въ Кафѣ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ время не успѣло еще изгладить на стѣнахъ фресковыхъ изображеній святыхъ; въ иныхъ мѣстахъ, по стѣнамъ и у полуководовъ, гдѣ были алтари, сохранились довольно хорошо рѣзныя на камнѣ, рельефныя изображенія святыхъ и другія украшенія; а мѣстами вставлены въ стѣны особые камни съ узорочными крестами.

Эти четыре церкви, по словамъ архимандрита Минасы, сооружены во имя слѣдующихъ святыхъ:

1) *Св. Іоанна Крестителя*. Она представляетъ зданіе, безъ всякихъ внѣшнихъ украшеній, но замѣчательное по своей архитектурѣ и по массивности своей постройки. Главнымъ фасадомъ церкви обращена къ древней генуэзской цитадели и къ тянущейся отъ нея крѣпостной стѣнѣ, которая грозитъ теперь окончательнымъ разрушеніемъ. Эта церковь долго служила магазиномъ, для склада различныхъ вещей, принадлежащихъ карантину; но съ 1857 года она обращена въ православную церковь, во имя Иверской Божіей Матери. При возобновленіи ея, къ счастью, не сдѣлано никакихъ важныхъ перестроекъ въ главномъ церковномъ зданіи; только надъ дверью, ведущею изъ притвора, которая была слишкомъ низка, вынуть камень, съ высѣченнымъ на немъ изображеніемъ уськновенія главы Іоанна Предтечи. По мнѣнію г. Дюбуа, церковь эта есть одинъ изъ древнѣйшихъ армянскихъ храмовъ въ Кафѣ и, какъ по внѣшнему своему виду, такъ и по внутреннему расположенію представляетъ образецъ древней армянской архитектуры, и можетъ служить точною копіею храмовъ: существующихъ и понынѣ въ Арменіи. При входѣ въ храмъ, — довольно обширный притворъ (atrium), потомъ средняя часть церкви, отдѣленная отъ притвора колоннами, поддерживающими крѣпкіе и весьма красивые своды; далѣе—куполъ надъ алтаремъ и мѣсто для хоровъ, съ боковыми пристройками. Портикъ особенно останавливаетъ зрителя, какъ часть зданія, болѣе всего украшенная, при взглядѣ на его орнаментовку и расположеніе, говоритъ г. Дюбуа, (*) приходитъ на память

(*) Dubois, t. V. p. 296. См. также «Позѣдка въ Эчмиадзинѣ» 8 № Радуги. — Древнѣйшая изъ армянскихъ церквей находится въ *Званьетахъ*, близъ Дивстра, въ Пододіи: внутренняя отдѣлка ея, изъ тесанаго камня, замѣчательна по рѣзнымъ украшеніямъ, весьма тщательной работы. Эта небольшая церковь сооружена

портикъ эмиадзинскаго собора; только вмѣсто круглыхъ сводовъ (plein-cintre) мы здѣсь встречаемъ стрѣльчатые генуэзскіе своды; коринфы, капители, розетки здѣсь столь же разнообразны, какъ и въ стилѣ готическомъ или византійскомъ. По угламъ бордюра, обрамляющаго аркаду портика, видны еще до сихъ поръ, изсѣченныя на камнѣ, два изображенія святыхъ. Дюбуа полагаетъ, что это изображенія св. Григорія Великой Арменіи, столь чтимаго какъ грузинами, такъ и армянами. Одно изъ нихъ, въ правомъ углу, дѣйствительно изображеніе св. Григорія Просвѣтителя; но другое, съ лѣвой стороны, совершенно не схожее съ первымъ, какъ кажется, скорѣе изображеніе пророка Даниила. Оба эти изображенія прекрасно сохранились, такъ-же какъ и изображенія надъ алтаремъ—Спасителя и вокругъ него двѣнадцати апостоловъ, изсѣченныя на камнѣ, довольно высоко подъ куполомъ. Внутреннія и внѣшнія стѣны церкви покрыты еще другими, вырѣзанными на камняхъ, украшеніями, преимущественно крестами, расположенными одинъ на другомъ, точно такъ-же, какъ и въ церквахъ Арменіи. Интересно поэтому наблюдать, съ какимъ постоянствомъ и какъ вѣрно сохраняли армяне, во всѣхъ своихъ отдаленныхъ колонизаціяхъ, преданія того стила церковной архитектуры, который процвѣталъ въ ихъ первобытной родинѣ. Это можно видѣть въ каждой архитектурной подробности.

Архимандритъ Минасъ говоритъ, что по свидѣтельству прежнихъ армянскихъ писателей, вокругъ этой церкви находилось строеніе въ родѣ монастыря; а одна изъ сохранившихся здѣсь армянскихъ надписей указываетъ, что церковь эта, въ 1661 году, была обновлена *Баронъ деръ-Баба сымомъ Хаджи-Мсеръ*. Въ притворѣ храма, въ стѣнѣ, есть камень съ армянскою надписью, которую трудно прочесть; а подъ надписью изображеніе змія и всадника съ конемъ, вырѣ-

сше въ концѣ XV вѣка; замокъ Ясловецъ въ Галиціи, бывший мѣстомъ пребыванія знаменитой польской фаянціи *Констипольскихъ* (последній представитель этого семейства утонулъ въ колодезѣ, и нынѣ показываемомъ жителями) служилъ такъ-же резиденціей армянскаго епископа Ясловца, помѣщавшагося въ особомъ зданіи. Армяне жили здѣсь до тѣхъ поръ, пока отецъ послѣдняго изъ Констипольскихъ не сталъ подвергать ихъ различнымъ преслѣдованіямъ и обидамъ. Тогда они вынуждены были оставить эти мѣста и переселиться въ Львовъ, нынѣшнее значеніе котораго и богатство создано этими переселенцами.

занное рельефомъ; но изображеніе это стерлось отъ времени, такъ что его нельзя ясно разглядѣть.

2) *Св. Іоанна Евангелиста* — церковь изрядной величины, стоящая не подалеку отъ первой, на сводахъ, но безъ купола; она служитъ теперь магазиномъ; передняя пристройка церкви, можетъ быть, составлявшая притворъ, начинается разрушаться, хотя самая церковь весьма крѣпкой постройки. Въ этой церкви, равно какъ и въ церкви св. Пятницы, по увѣренію архимандрита Минасы, нѣкогда греки служили свою литургію.

3) *Св. Урпатъ*, что по армянски значитъ св. Пятницы (по гречески — Параскева); небольшая церковь, со сводами; она также служитъ теперь складочнымъ мѣстомъ для различныхъ вещей, и въ архитектурномъ отношеніи не представляетъ ничего замѣчательнаго. Внизу, въ стѣнѣ, примыкающей къ этой церкви, вложенъ камень, на которомъ сохранилась слѣдующая, довольно стертая отъ времени, армянская надпись: ... (поко) *ится, 47 (вѣроятно, лѣта погребеннаго) священникъ Антоній Ереванецъ; лѣта армянскаго исчисленія 1035, а Господня 1586. (*)*

4) *Св. Стефана* — довольно обширная и высокая церковь, построенная на сводахъ. Она особенно замѣчательна по сохранившимся въ ней до сихъ поръ фресковымъ изображеніямъ, надъ алтаремъ и надъ дверью, при входѣ. Замѣтно, что фрески эти нѣсколько разъ покрывались штукатуркой; но она отваливалась, а краски фресковъ и изображенія мало утратили своей яркости и живости; это особенно можно сказать о фрескахъ надъ алтаремъ, гдѣ одежда и лица святыхъ видны явственно и отчетливо. При этой церкви находится каменный фонтанъ, съ превосходною водою; на фонтанѣ сохранились слѣдующія армянскія надписи: *Сей фонтанъ построенъ въ память Вартереса и жены его Мелеки; лѣта армянскаго исчисленія 940, а Господня 1491.* Внизу другая надпись, возобновленія фонтана: *Слова передьланъ Даниломъ Майдеси Агопомъ; лѣта армянскаго исчисленія 1192, и Господня 1643.* Вода изъ этого фонтана проходила подземными трубами въ другой фонтанъ, который находится почти на берегу моря.

(*) Армянское лѣтосчисленіе начинается съ 9 июля 552 годъ.

Перейдемъ теперь къ другой, весьма древней армянской церкви, о которой мы упомянули выше, — къ церкви св. *Іоакима и Анны*. Она была построена на весьма возвышенномъ мѣстѣ, по южную сторону города.

По сказаніямъ армянскихъ лѣтописей, за нѣсколько сотъ лѣтъ предъ симъ, церковь св. Іоакима и Анны была однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ священныхъ мѣстъ, куда стекались на поклоненіе со всѣхъ сторонъ не одни только крымскіе армяне, но даже и христіане другихъ вѣроисповѣданій. Въ недалекомъ разстояніи отъ этой церкви нѣкогда находился монастырь, близъ котораго, по обширности города Феодосіи, раскинуты были дома жителей армянъ. Почти сто лѣтъ, какъ этотъ монастырь былъ разрушенъ до основанія, но развалившіяся три стѣны церкви еще видѣлись мѣстами на полъ или на четверть аршина отъ земли. Не смотря на то, что церковь Іоакима и Анны представляла одну груду камней, народъ постоянно стремился туда на поклоненіе, а въ самый день празднованія Іоакима и Анны въ этихъ развалинахъ совершалась литургія. Мѣсто, гдѣ стояла эта церковь было тѣмъ болѣе священно для армянъ, что здѣсь былъ погребенъ одинъ изъ мучениковъ за вѣру, *Луйсъ Баронъ*, память котораго всѣ крымскіе армяне свято

чтутъ до настоящаго времени. Въ армянскихъ мартирологахъ говорится, что Луйсъ Баронъ былъ юноша, армянинъ изъ Кафы, котораго турки, въ 1578 году, въ царствованіе султана Селима, насильно хотѣли обратить въ мусульманство. Но, несмотря на всѣ изъязненія, которымъ его подвергали, они не могли его принудить отречься отъ христіанской религіи. Турки долго содержали его въ тюрьмѣ, и наконецъ, видя его непреклонность, отсѣкли ему голову.

Въ 1858 году нынѣшній епархіальный начальникъ сдѣлалъ воззваніе къ народу, и на собранную сумму (3000 р.) приступилъ къ возобновленію, на прежнемъ фундаментѣ, стѣнъ древней церкви; а на томъ мѣстѣ, гдѣ находились развалины монастыря, построилъ помѣщеніе для церковныхъ служителей. Постройка церкви была окончена, и 28 апрѣля 1859 года происходило торжественное освященіе возобновленнаго храма св. Іоакима и Анны. Такимъ образомъ, это священное для армянъ мѣсто, гдѣ покоится прахъ мученика Луйсъ Барона, стало снова доступнымъ для благочестія народнаго.

Мы надѣемся, въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ Радуги, помѣститъ описаніе и другихъ древнихъ церквей въ Феодосіи и въ Крыму вообще.

ZYWOTY SLAWNYCH ORMIAN W POLSCE.

NAPISAL

XIADZ SADOK BARACZ. WE LWOWIE, 1856 in-8°.

(продолженіе)

Абрамовичъ Томасъ, былъ слугою польскаго короля Яна Казимира и завѣдующимъ королевскими доходами въ 1654 году. (1) За свою похвальную службу, онъ удостоился получить слѣдующія привилегіи: «Черезъ сіе мы даемъ знать всѣмъ вообще и каждому въ особенности, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что, зная съ давняго времени о вѣрной и прямодушнѣйшей службѣ господина Томаса Абрамовича, гражданина города Львова, которую онъ несъ съ великимъ мужествомъ, какъ

Abramowicz Thomas, fut serviteur de Jean Casimir, roi de Pologne, et receveur des finances en 1654. (1) Sa conduite honorable lui fit obtenir le privilège dont la teneur suit: Nous, &c., savoir faisons par ces présentes à tous en général et à chacun en particulier à qui il importe de le savoir, qu'ayant connu antérieurement les fidèles et sincères services que le s-r Thomas Abramowicz, bourgeois de Léopol, a rendu en tout temps avec un grand courage à nous, à la Ré-

(1) Officii Consularis fascicule 5 et 6, ab anno 1654 ad 1660.

на пользу нашу и Республики, такъ и на пользу нашего города Львова, въ теченіе многихъ лѣтъ и при различныхъ обстоятельствахъ, которую онъ не перестаетъ нести и въ настоящее время, и о которой еще недавно засвидѣтельствовали предъ нами похвалы людей почетныхъ; принимая также въ наше особенное вниманіе его ученость и совершенное знаніе восточныхъ языковъ, равно какъ и его особенную способность для веденія переговоровъ съ различными послами, особенно же съ послами съ Востока, мы за справедливое признали королевскою властію нашею утвердить его въ званіи переводчика нашего города Львова, (1) пожалованномъ ему совѣтомъ этого города, на основаніи древнихъ постановленій и

(1) Съ самыхъ отдаленныхъ временъ должности переводчиковъ въ Польшѣ исполняли армяне; на это мы находимъ ясныя доказательства въ книгѣ: *Fragmenta Officii Consularis*, ab Anno 1382 ad 1383. T. I. in-folio. Книга эта находится въ архивѣ армянской общины во Львовѣ; мы тамъ читаемъ: на стр. 14, года 1383, *Норадинъ Котлубей, переводчикъ*; стр. 37, 1381 г.: *Ахтабей, переводчикъ*, стр. 166, 1389 г. *Хачаресъ, переводчикъ*. Польша, имѣя торговля и политическія сношенія съ Востокомъ, не могла обходиться безъ переводчиковъ. И потому армяне служили ей посредниками съ Турціей, Греціей, Персіей и Валахіей въ дѣлахъ торговыхъ и политическихъ. Ихъ вліаніе способствовало къ внутреннему процвѣтанію страны, равно какъ и къ устраненію вѣдшихъ препятствій. Эта трудная должность приносила переводчику большія выгоды; ибо все иностранные купцы, пріѣзжавшіе въ какой либо городъ, служившіи главнымъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, обязаны были явиться къ сему чиновнику и объявить ему, — какіе они привезли товары и какіе товары предполагаютъ закупить въ странѣ. Собрать отъ нихъ точныя свѣдѣнія, переводчикъ передавалъ ихъ мѣстнымъ купцамъ, которые и вступали уже въ торговые переговоры съ прибывшими. Вотъ присяга, которую обязанъ былъ давать каждый переводчикъ. «Я NN кланусь Всемогущимъ Богомъ, Единимъ во св. Троицѣ исполнять обязанности переводчика, вѣрными мнѣ, съ вѣрностію и преданностію, какими я обязанъ Е. В. Королю, пресвѣтлѣйшему господину старостѣ львовскому и властямъ его, равно какъ и почетной общинѣ королевскаго г. Львова, во всемъ, что относится до миссій, приходящихъ отъ государствъ, соседнихъ съ Востокомъ; наблюдать за шпионами, которые могутъ пробраться переодѣтые купцами, равно и за другими людьми, неимѣющими никакого званія или дѣла, имѣть строгое наблюденіе, и принижать все необходимая мѣры предосторожности и благоразумія относительно иноземныхъ и соседнихъ купцовъ, приходящихъ во Львовъ и въ другіе города, а въ особенности относительно ихъ переводки. Ежели случится, что я какъ либо узнаю или заключаю по ихъ образу дѣйствій и поступкамъ, что они люди подозрительные, либо замышляющіе что либо противное Е. В. королю или всей республикѣ или этому городу, я сообщу о семъ, не стараясь щадить ихъ, свѣтлѣйшему господину старостѣ, либо властямъ его, либо совѣту сего города, — и во всемъ исполню вѣрно свои обязанности переводчика. Во всемъ, что относится до правъ и привилегій общественныхъ и, главнымъ образомъ, до общаго управленія сего города, я буду дѣйствовать сообразно съ долгомъ переводчика. Да поможетъ мнѣ Господь Богъ и невиннымъ мученіемъ Сына Его.» *Offic. Cons. fasc. 22 et 23 ab anno 1679 ad 1699* dans les archives de la commune arménienne de Léopol.

publique, ainsi qu'à notre ville de Léopol, depuis bien des années et en diverses occasions, ceux qu'il ne cesse de rendre présentement, et dont l'éloge nous a été présenté tout récemment encore par des gens honorables; prenant aussi en notre considération spéciale sa connaissance et son érudition parfaites dans les langues orientales, ainsi que son aptitude particulière pour les négociations avec les divers ambassadeurs, et surtout avec ceux de l'Orient, nous avons reconnu être chose juste d'approuver et de confirmer par notre autorité royale la charge d'interprète de notre ville de Léopol (1) qui lui a été conférée par le conseil de cette ville, selon les anciennes

(1) Depuis les temps les plus reculés, les Arméniens remplissaient l'office d'interprètes; nous en avons des preuves évidentes dans le livre: «*Fragmenta Officii Consularis*, ab Anno 1382 ad 1383. Tom I. in folio. Ce livre se trouve dans les archives de la commune arménienne de Léopol. Nous y trouvons à la page 14, an 1383: *Noradyn Kotlubej, interprète*; page 37, an 1385: *Achtabej interprète*; page 166, an 1389: *Chaczareys, interprète*. La Pologne qui avait eu des relations commerciales et politiques avec l'Orient, ne pouvait se passer d'interprètes. Ce sont eux qui avaient été ses négociateurs commerciaux et politiques avec la Turquie, la Grèce, la Perse et la Valachie. Sous leur influence, la prospérité du pays florissait, et les difficultés extérieures s'aplanissaient. Cet emploi laborieux apportait de grands profits à l'interprète, car tous les marchands étrangers arrivants dans une ville où se trouvaient les dépôts principaux des marchandises, étaient tenus de se présenter à ce fonctionnaire et de lui déclarer quelles étaient les marchandises qu'ils apportaient, ainsi que celles qu'ils se proposaient d'acheter dans le pays. Après avoir pris d'eux des renseignements exacts, l'interprète transmettait ces renseignements aux marchands de la localité, et il intervenait dans les négociations. Le serment que chaque interprète devait prêter, était ainsi conçu: «Je NN jure devant Dieu Tout-puissant, un dans la Sainte Trinité, d'exercer les fonctions d'interprète qui me sont confiées et confiées avec la fidélité et la sincérité dues à S. M. le Roi, au très-illustre Seigneur le Staroste et à son Châtelet, ainsi qu'à l'honorable commune de la ville royale de Léopol en ce qui concerne les missions venant des états limitrophes de l'Orient; de faire attention aux espions qui pourraient s'introduire sous le déguisement de marchands ou de tous autres gens sans état, ainsi que d'exercer une stricte surveillance, de prendre toutes les mesures nécessaires de précaution et de prudence à l'égard de tous les marchands étrangers et des environs venant à Léopol et autres villes ou en sortant, ainsi qu'à l'égard de leur correspondance. Et s'il m'arrivait jamais d'apprendre ou de présumer d'après leurs actes et leur conduite, qu'il y ait quelque chose de suspect et de contraire à S. M. le Roi, et à toute la république ou à cette ville, j'en informerai sans aucun ménagement M-r le Staroste ou son Châtelet, ainsi que le conseil de cette ville, et remplirai fidèlement mon emploi d'interprète. Et pour ce qui concerne les droits et les privilèges communaux, et principalement l'organisation générale de cette ville, j'en agirai suivant les devoirs de mon emploi d'interprète. Qu'ainsi m'assistent le Seigneur Dieu et l'innocente Passion de son Fils.» *Offic. Cons. fasc. 22 et 23 ab anno 1697 ad 1699*, dans les archives de la commune arménienne de Léopol.

обычаевъ, и которое нынѣ, сообразно съ выборомъ сказаннаго совѣта, мы симъ одобряемъ и утверждаемъ. Въ каковой должности переводчика сказанный господинъ Томасъ Абрамовичъ долженъ состоять до окончанія условія, заключеннаго имъ съ городскимъ совѣтомъ Львова, и пользоваться всеми правами, преимуществами, льготами и доходами, съ его должностію съ давнихъ поръ сопряженными, согласно древнимъ обычаямъ, равно какъ и прочими атрибутами, къ сей должностію относящимися. Дава я о семъ знать всемъ тѣмъ, къ кому сіе относится, а главнымъ образомъ, — общинѣ города Львова, мы повелеваемъ: дабы сказанный господинъ Томасъ Абрамовичъ признаваемъ былъ дѣйствительнымъ переводчикомъ г. Львова и дабы за нимъ сохранены были все преимущества, льготы и доходы, съ сею должностію сязданна сопряженные, такимъ точно образомъ, какъ пользовался ими его предшественникъ, безо всякаго препятствія. Такова наша воля. Для вѣщаго утѣрованія въ сіе, мы собственноручно подписываемъ грамоту сію, и повелѣли приложить къ ней печать короны нашей. Данъ въ Варшавѣ, іюня въ 25 день, лѣта Господня 1660, а царствованія нашего надъ королевствами — польскимъ 12, а шведскимъ 13. Янъ Казимиръ, король. (1)

Абрамовичъ Григорій былъ хорунжимъ легкой кавалеріи польскаго короля Августа III, въ 1762 году. (2)

Абрамовичъ, братья: Авраамъ, Томасъ, Христофоръ и Юсефъ, пріобрѣвъ извѣстное имѣніе «Подвисокое», въ округѣ коломыйскомъ, представляли доказательства, что они происходятъ отъ Доминика Абрамовича, ихъ предка, дворянина изъ Буковины. Ихъ доказательства найдены уважительными, и они признаны были 21 іюня 1816 г. въ Яссахъ, въ происхожденіи своемъ отъ Доминика Абрамовича, а 14 апрѣля 1817 г. причислены къ сословію дворянства въ Галиціи. Гербъ Абрамовичей: якорь, надъ которымъ ясѣется солнце. Позднѣе ими пріобрѣтены еще и другія имѣнія: Христофоромъ — владѣнія Глибовинъ въ Буковинѣ; Юсефомъ — часть владѣній Кадлубискихъ, Дорошевскихъ, Стековенъ и Товтри, такъ-же въ Буковинѣ. Подвисокимъ, въ округѣ коломыйскомъ, владѣлъ Авраамъ Абрамовичъ.

(1) *Offic. Cons. fasc. 5 et 6 ab Anno 1654 ad 1660, №№ 249 et 583*, Arch. de la Com. Arm. de Léopol.

(2) *Citationes regie et acta peculiaris fasc. № 1031*. Arch. de la Com. arm. de Léopol.

lois et coutumes, et que conformément au choix dudit conseil, nous approuvons et confirmons par nos présentes. Laquelle charge d'interprète, le dit s-r Thomas Abramowicz, aux termes du contrat conclu entre lui et le conseil de la ville de Léopol, possédera avec tous les droits, prérogatives, franchises, immunités et bénéfices y afférents depuis longtemps, suivant l'ancienne coutume, ainsi qu'avec toutes les autres attributions relatives à cette charge. Ce qu'en portant à la connaissance de tous ceux que cela regarde, et principalement à celle de la commune et de la ville de Léopol, nous ordonnons que le dit s-r Thomas Abramowicz soit considéré comme interprète réel de Léopol et maintenu dans toutes les prérogatives, franchises, immunités et bénéfices afférents depuis longtemps à cette charge, et ainsi que l'a possédée son dernier possesseur sans aucun empêchement. Nous voulons qu'il en soit ainsi sous notre grâce. En foi de quoi nous signons les présentes de notre propre main, et avons ordonné d'y apposer le sceau de la couronne. Fait à Varsovie le 25-me jour du mois de juin, l'an du Seigneur 1660, de notre règne sur nos royaumes de Pologne l'an 12, et de Suède l'an 13. — Jean Casimir Roi. (1)

Abramowicz Gregoire, était porte-enseigne de la cavalerie légère d'Auguste III, roi de Pologne, en 1762. (2)

Les *Abrahamowicz*, Abraham, Thomas, Christophe et Joseph, frères, ayant acquis le domaine de Podwysokié dans l'arrondissement de Kolomesse, cherchèrent à prouver qu'ils étaient les descendants d'Abrahamowicz Dominique, leur aïeul qui avait été noble dans la Boukowine. Le 21 juin 1816, ils obtinrent à Yassy la confirmation de cette succession, et le 14 avril 1817, ils furent incorporés dans les états de la Gallicie. Les armoiries des Abrahamowicz sont une ancre au-dessus de laquelle brille le soleil. Plus tard ils acquirent encore d'autres propriétés, savoir: Christophe Abrahamowicz, le domaine de Hlibovia en Boukowine; Joseph Abrahamowicz, une partie de Kadlubisk, les Doroszowcés, Stecovna et Tovtry également en Boukowine. Podwysokié, dans l'arrondissement de Kolomesse furent la propriété d'Abraham Abrahamowicz.

Арте́й былъ въ 1474 г. переводникомъ г. Львова. (1)

Аюшча, богатый купецъ въ Львовѣ, въ 1475 году. (2) Родъ, поселившій это имя, обиталъ въ Сучавѣ, гдѣ трудами и заботливостію семейство Аюшча составило себѣ значительное состояніе. До сихъ поръ осталась память о нихъ въ монастырѣ св. Аксентіа, стоящемъ на западной сторонѣ города, гдѣ протекаетъ рѣка Сучава. Тамъ, въ каменной церкви, существуетъ памятникъ, на которомъ находится следующая надпись: «Здѣсь покончя Аюшча (или Яковъ) основатель этой церкви; годъ 1551.» (3) *Аюшча Варташовичъ*, изъ земли валахской, города Сучавы, гдѣ во время войны находилось до двухъ тысячъ армянскихъ семействъ. У него было два сына, старшій Варташъ, а меньшой Сагакъ. Въ 1594 г. онъ отправилъ ихъ въ Львовъ на воспитаніе. (4) — Сагакъ Аюшовичъ былъ богатый негодіантъ; онъ построилъ на свой счетъ и украсилъ церковь св. Креста въ Львовѣ, въ 1649 г.

Аязъ Поресъ, еще во времена князя Матіея, воеводы молдавскаго, владѣніе ономъ достоинствъ, получилъ званіе старосты и былъ зачисленъ въ сословіе благородныхъ (do stani guscerskiego). Григорій, сынъ старосты такъ-же отличался подвигами, достойными похвалы. Поресъ, Стефанъ и Николай, сыновья Григорія, первые изъ армянъ переселились въ Черновицы, въ качествѣ негодіантовъ. Во время страшнаго голода они построили тамъ большой каменный домъ, и такимъ образомъ подали руку помощи бѣдному классу народа. Съ дозволенія императора, въ 1789 году, они приобрѣли имѣніе Митково въ Буковинѣ и 7 апрѣля 1790 г. причислены въ сословію дворянства Галиціи. Позднѣе они приобрѣли еще следующія имѣнія: Бранково, Ростоки, Станешти на Серетъ и Синовче и Вяшница въ Буковинѣ.

Амировичъ, Григорій, сынъ Азаріаса, богатаго землевладѣльца. Съ ранней юности онъ объявилъ отцу о своемъ желаніи быть духовнымъ. Окончивъ свое воспитаніе въ Римѣ, онъ возвратился на родину, и въ скорости возведенъ былъ въ

Achtej fut interprète à Léopol en 1474. (1)

Agopsza, riche négociant à Léopol en 1475. (2) La famille portant ce nom habitait la ville de Suczawa où, par l'assiduité et le travail, elle amassa une fortune considérable. Il est resté jusqu'à ce jour un souvenir dans le couvent de s-t Auxence situé dans la partie occidentale de la ville sous laquelle coule la rivière de Suczawa. Là, dans l'église bâtie en pierres, se trouve un monument funèbre, portant cette épitaphe:

Ici repose Agopsza (ou Jacques) fondateur de cette église en 1551. (3)

Agopsza Wartanowicz habitait en Valachie la ville de Suczawa, qui pendant la guerre comptait plus de deux mille familles. Pour soustraire au péril de la guerre, ses deux jeunes fils, Wartan et Sahag, il les envoya en 1594 à Léopol pour y faire leurs études. (4) — *Sahag Agopsowicz*, était un riche négociant; il construisit et orna à ses frais l'église de la s-te Croix à Léopol en 1649.

Ajwas Norsès, déjà au temps du prince Matheiu voievode de Moldavie obtint par ses mérites la dignité de staroste, et fut promu dans l'ordre équestre. Grégoire, fils du staroste, s'est également distingué par des actes dignes d'éloges. Norsès, Etienne et Nicolas fils de Grégoire, se transportèrent à Czernowic. Ils furent les premiers qui s'y établirent comme commerçants. Ils y construisirent une grande maison en pierres au moment même d'une grande disette, et prêtèrent ainsi une main secourable aux gens pauvres. En 1789, avec la permission de l'Empereur, ils achetèrent les biens de Miskow en Boukowine, le 7 avril 1790, ils furent incorporés dans les états de la Gallicie. Plus tard ils acquirent encore les propriétés de Braszka, Rostoki, Staneszti sur le Séreth, Synowee et Wisznic en Boukowine.

Amirowicz, Grégoire, fils d'Azarias, propriétaire de biens territoriaux. Dès sa jeunesse il annonça à son père sa vocation pour l'état ecclésiastique. Après avoir terminé ses études à Rome, il revint dans sa terre natale. Bientôt après, il reçut les ordres de la prêtrise et fut envoyé en

святъ священника и отправленъ въ Городенко, въ качествѣ викарія тамошней приходской церкви. Тамъ онъ проводилъ свою жизнь въ отчужденіи отъ міра, имѣя въ виду чрезъ это съ болышимъ удобствомъ и свободою наставлять на путь къ Богу народъ, окружавшій его учительскую касседру. Его извѣстность не замедлила распространиться повсюду, и онъ заслужилъ такое довѣріе, что духовное начальство, безъ всякаго колебанія, ввѣрило ему 1 мая 1713 г. сдѣлавшійся въ то время свободнымъ приходомъ (starownictwo) въ Тисменичахъ. Въ теченіе всего времени отправления своихъ духовныхъ обязанностей, онъ не только наставлялъ свою паству, дѣйствуя на нее спасительными поученіями, не только просвѣщалъ ее своими краснорѣчивыми проповѣдями, но онъ всего себя отдалъ на служеніе Богу и ближнимъ. Онъ построилъ въ Тисменичахъ новую церковь, устроилъ помѣщеніе для духовенства, вырылъ колодезь и построилъ одну часовню. Онъ принесъ въ даръ церкви священные сосуды и другія украшенія, и на ея содержаніе внесъ въ церковную кассу тысячу польскихъ флориновъ. Изъ армянскихъ книгъ онъ научился искусству лѣчить, къ чему имѣлъ склонность отъ природы. Онъ излечивалъ заболѣвавшихъ христіанъ, лѣчилъ даже больныхъ евреевъ, и никогда не бралъ за это вознагражденія. Наконецъ, подобно свѣтлынику, который по мѣрѣ того какъ освѣщается, уменьшается и самъ, и Григорій Абрамовичъ, постоянно посѣщая больныхъ и помогая имъ, въ свою очередь заболѣлъ, и 15 апрѣля 1727 г. почувствовалъ приближеніе смерти. Съ полною покорностію воли Божіей, онъ исповѣдался и причастился въ послѣдній разъ 19 апрѣля отъ священниковъ Стефана Ронка и Дзміана, и приготовивъ себя предетать предъ высшее судишище Бога, почилъ во Христѣ 28 апрѣля 1727 г. на 45 году отъ рожденія, и погребенъ въ церкви, близъ алтара. (1)

Амировичъ, Григорій, богатый негодіантъ въ Станиславовѣ, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ за свое праводушіе. Онъ оказалъ большія услуги государству во время войны съ французами, и императоръ австрійскій, Францъ I, въ вознагражденіе за то, возвелъ его въ сословіе рыцарей имперіи, присвоившій къ его фамиліи прозваніе «де Колодачъ.»

qualité de vicaire à l'église paroissiale de Hordenko. Là, il passait sa vie dans le détachement de la terre, afin d'amener plus facilement à Dieu le peuple qui entourait sa chaire.

Sa renommée ne tarda pas à se répandre et à lui mériter une telle confiance qu'on n'hésita pas à lui confier la cure vacante de Tysmieniec le 1-er mai 1713. Pendant tout l'exercice de ses fonctions, non seulement il édifia son troupeau par des exhortations salutaires; non seulement il l'éclaira par ses prédications éloqu岸tes, mais encore il se voua tout entier au service de Dieu et du prochain. Il construisit à Tysmieniec une nouvelle église, une habitation pour les prêtres, un puits et une chapelle. Il dota l'église de vases sacrés et d'ornements, et pour son entretien il versa à la caisse mille florins de Pologne. Il apprit dans les livres arméniens l'art de la médecine pour laquelle il avait des dispositions naturelles. Il guérissait ceux des fidèles qui étaient malades, donnait même des soins aux Juifs, et presque toujours sans aucune rétribution. Enfin, de même qu'une lumière ne peut éclairer qu'en diminuant elle-même, lui aussi, sans cesse visitant et secourant les malades, tomba malade à son tour le 15 avril 1727, et sentit sa fin prochaine. Avec une entière soumission à la volonté de Dieu, il fit sa dernière confession au prêtre Etienne Roszka, le 19 avril, et reçut l'extrême-onction du prêtre Dzanian, son vicaire. S'étant ainsi préparé pour le moment suprême où il devait paraître devant le terrible jugement de Dieu, il s'endormit en Jésus-Christ le 28 avril 1727, à l'âge de 45 ans. Il fut inhumé dans l'église, près du maître-autel. (1)

Amirowicz, Grégoire, riche négociant à Stanislawow, généralement estimé pour sa probité. Il rendit des grands services pendant la guerre contre les Français, et François I, empereur d'Autriche, l'en récompensa en l'élevant à l'ordre équestre avec le surnom de Kolodacz.

(1) Liber Resignationum ab anno 1473 ad 1480 pag. 152, in fol. pag. 96 Arch. de la com. arm. de Léopol.

(2) Idem.

(3) Voyage en Pologne du prêtre Minas Pelechguantz supérieur arménien en Tauride; in 8°, Venise 1830; en langue arménienne; page 192.

(4) Acta judicialia Armenorum civitum Leopoliensium. Anno D. 1594, in fol. pag. 680.

(1) La vie du prêtre Amirowicz a été écrite en langue arménienne par le prêtre Etienne Roszka S. G. D. Officiel et curé de Stanislawow, dans le livre des morts de l'église arménienne de Tysmieniec.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

Г. министр внутреннихъ дѣлъ телеграфною депешою увѣдомилъ г. новороссійскаго и бессарабскаго генераль-губернатора, что 20 октября, въ половинѣ девятаго часа утра, Государыня Императрица Александра Феодоровна, Божіею волею, скончалась. (*Одес. Вѣстн.*)

20 Августа Высочайше повелѣно быть епископомъ таврическимъ — преосвященному туйскому *Алексію*.

Въ *Сиб. Вѣд.* сказано: «Мы слышали, что редакціонныя комиссіи по крестьянскому дѣлу окончили свои занятія. Положеніе, составленное ими, поступило на разсмотрѣніе главнаго комитета по крестьянскому дѣлу. «Извѣстіе это весьма важно: оно обѣщаетъ скорый, можетъ быть, исходъ этаго дѣла. Судя по нѣкоторымъ отзывамъ въ столичныхъ газетахъ, можно полагать, что при разрѣшеніи крестьянскаго вопроса, принята будетъ въ основаніе выкупная система.»

Телеграфное сообщеніе между *Тифлисомъ* и *Поти* вполнѣ открыто. — Отъ *Харькова* проводится телеграфъ чрезъ *Чугуевъ* и *Изюмъ* въ *Мариуполь*.

Въ *Экон. Указ.* пишутъ: «существуетъ предположеніе въ будущемъ 1861 г., соображаясь съ средствами, произвести телеграфныя линіи: а) отъ Казани въ Вятку; б) оттуда черезъ Пермь, Екатеринбургъ и Тюмень въ Ирбитъ; в) отъ Казани же черезъ Уфу въ Оренбургъ, который соединится съ Самарою; г) отъ Саратова въ Царицынъ, а отсюда въ Новочеркасскъ и въ Астра-

хань. Прежде приступать къ устройству южныхъ линій, чтобы онѣ могли быть открыты для публики въ концѣ 1861 г. Между тѣмъ, соединятся и тѣ изъ дѣйствующихъ станцій, которыя находятся не въ дальнемъ одна отъ другой разстояніи.

Изъ извѣстій о дѣйствіяхъ главнаго общества русскихъ желѣзныхъ дорогъ видно, что на всемъ пути отъ Варшавы до С.-Петербурга были въ октябрѣ мѣсяцѣ совершенно готовы 820 верстъ желѣзной дороги, и готовились къ открытію остальные 222 вер. — По московско-нижегородской желѣзной дорогѣ совершено пробный поѣздъ отъ Москвы до Владиміра 28 сентября, а рельсы уже положены и гораздо далѣе Владиміра.

Рижско-динабургская желѣзная дорога вчерне совершенно готова; но учредители еще не открывали ее для публики.

Закаспійское торговое товарищество, близъ *Баку*, на о-вѣ *Святомъ*, устраиваетъ заводъ *нефтяныхъ свѣчей*.

Дворянство таврической губ. выбрало изъ себя комиссію для составленія устава *банка*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, удостоивъ принять благосклонно поднесенное Его Величеству сочиненіе французскаго ориенталиста *Ланлуа*, подъ заглавіемъ: «*Numismatique de l'Arménie*», всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать автору брилліантовый перстень съ сафиромъ.

ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Вступленіе пьемонтскихъ войскъ въ неаполитанское королевство привело въ движеніе всю Европу. До тѣхъ поръ, пока во главѣ революціи,

совершающейся теперь на югѣ Италіи, открыто стоялъ одинъ только Гарибальди, пока пьемонтское правительство объявляло, что оно не способ-

ствуется дѣйствіямъ Гарибальди, что оно не одобряетъ отправку къ нему волонтеровъ, — старая Европа молчала; она не высказывала явно своего неудовольствія противъ итальянскаго движенія. Ни словомъ, ни дѣломъ она не мѣшала стройному ходу итальянскихъ событій, — съ самой первой высадки волонтеровъ на сицилійскій берегъ. Одна Австрія постоянно заявляла чувство неудовольствія противъ Пьемонта, своего давнишняго соперника въ Италіи; но и она должна была согласиться уважать вновь превозглашенное въ Европѣ начало невмѣшательства по дѣлу Италіи, начало, признаваемое одними державами явно, а со стороны другихъ — не встрѣчавшее, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, явныхъ протестовъ. Но когда Пьемонтъ, не заботясь болѣе о ненарушимости существующихъ международныхъ правъ и дипломатическихъ правилъ и преданій, когда Пьемонтъ, хотимъ мы сказать, вступилъ самъ прямо и открыто въ союзъ съ революціей, когда онъ взялъ въ свои руки все пружины народнаго движенія и сталъ во главѣ его; — тогда все вдругъ взволновалось и заговорило въ европейскомъ мѣрѣ. И дѣйствительно, нынѣшнее вступленіе пьемонтцевъ въ Неаполь — фактъ, несомнѣннѣе обыкновенный въ новѣйшей политической исторіи Европы. Въ то время, когда король Францискъ II не покидалъ еще своихъ владѣній, когда еще подъ его знаменами стоитъ довольно значительная армія, когда передъ Европой онъ все еще король Обѣихъ Сицилій, и представители многихъ европейскихъ державъ окружаютъ его въ Гаэтѣ, — пьемонтскія войска, безъ объявленія войны, переступили границы его королевства, пьемонтское правительство распоряжается участіемъ его провинцій и король пьемонтскій спѣшитъ въ Неаполь принять лично начальство надъ войскомъ и власть надъ страной. «Нѣтъ сомнѣнія — говорить *Русскій Вѣстникъ* — что все это представляетъ страшную неправильность, явное нарушение международныхъ уставовъ, оскорбленіе законности. Державы протестуютъ, когда въ международномъ мѣрѣ совершается незаконное дѣйствіе, т. е. дѣйствіе, нарушающее существующіе трактаты, которые сами иногда возникли на основаніе подобныхъ же дѣйствій.... Но законность всегда-ли и вездѣ соблюдалось не только въ международныхъ сферахъ, но и во внутренней орга-

низации государствъ» — Какъ-бы то ни было, но король Францискъ II протестовалъ противъ Пьемонта въ циркулярѣ, разосланномъ къ представителямъ европейскихъ державъ при его дворѣ. Онъ обвиняетъ въ своемъ циркулярѣ сардинское правительство въ двуличности и въ незаконныхъ дѣйствіяхъ. «На это обвиненія — сказано въ *Москов. Вѣст.*» — очень оригинально отвѣчаетъ французская газета «*l'Opinion Nationale* (органъ принца Наполеона)....» Дѣйствительно, Викторъ-Эммануилъ и его министры смотрѣли безъ всякаго неудовольствія на снаряженіе сицилійской экспедиціи и даже содѣйствовали ея успѣху: вопреки всякому международному праву они приняли въ даръ отъ Гарибальди неаполитанской флотъ.... Позволяя себя именовать королемъ Италіи, Викторъ-Эммануилъ дѣлается участникомъ въ нарушеніи правъ короля Обѣихъ Сицилій.

«На все это можно дать одинъ отвѣтъ.... «Вы — правительство негодное, осужденное сознаниемъ всей Европы и четыре года назадъ офиціально исключенное Франціей и Англіей изъ ряду образованныхъ націй. Вы — намѣстникъ Австріи; вы обязались передъ ней не принимать никакихъ либеральныхъ мѣръ, которыя могли бы служить дурнымъ примѣромъ для австрійскихъ подданныхъ въ Италіи, гдѣ вѣще существованіе съ нашимъ несовѣстиемъ: мы стремимся къ независимости, вы — къ порабощенію; мы хотимъ единства, вы — раздробленности. Мы съ вами естественные враги..... Разумѣется, лучше было объявить вамъ войну сначала и свергнуть васъ открыто; но дипломатія подняла бы шумъ, и Австрія могла вмѣшаться....»

Безъ сомнѣнія, что со стороны законности и существующихъ трактатовъ, дѣйствія Пьемонта оправдывать нельзя. Гр. Кавуръ, для объясненія теперешняго образа дѣйствій сардинскаго правительства и тѣхъ цѣлей, къ достиженію которыхъ онъ будетъ стремиться, произнесъ блестящую, замѣчательную рѣчь въ сенатѣ, во время преній о проэктѣ закона, касательно присоединенія южной Италіи. «Меня обвиняютъ въ томъ — сказалъ министр-президентъ — что я покровительствовалъ революціонной политикѣ, съ которой я всегда боролся. Факты, совершившіяся въ Римѣ и Неаполѣ, не могутъ быть обсуживаемы по правиламъ, принятымъ въ дипломатіи. Если не при-

знавать за народами права дѣйствовать противъ дурныхъ правительствъ, то событія въ южной Италіи не могутъ быть ничѣмъ оправданы..... Король неаполитанскій признался въ своемъ безсиліи, покинувъ свою столицу безъ битвы. Его правительство умерло нравственно.... Можетъ быть, наши дѣйствія и не очень правильны, но они очень справедливы. Мы надѣемся, что мнѣніе Европы не выскажется противъ насъ.» Ходъ послѣднихъ событій въ Италіи, въ самомъ дѣлѣ, неудержимо велъ Сардинію къ подобному результату. Ей представлялось на выборъ — или стать противъ народнаго движенія, и тогда сойти со сцены дѣйствія и очутиться въ послѣднихъ рядахъ, или, «признавъ его силу и власть, стать во главѣ и вести націю къ великой цѣли — доставленію Италіи прочности и единства.» И въ такомъ случаѣ, нужно было сойтись во взглядѣ на дѣло единства Италіи — съ диктаторомъ Гарибальди, нужно было принять его программу дѣйствій. И потому, мы встрѣчаемъ въ упомянутой рѣчи графа Кавура слѣдующія замѣчательныя слова: «Въ чемъ же заключается конечная цѣль нашихъ стремленій? — Она заключается въ томъ, что-бы сдѣлать *вѣчный городъ* (Римъ) столицей итальянскаго королевства. (*Продолжительныя рукописанія и восторженные крики: браво*) Но гдѣ, скажутъ мнѣ, ваши средства для достиженія этой цѣли? — А можно ли знать, что будетъ съ Европой черезъ нѣсколько времени? Я могу указать важныя причины, въ которыхъ лежитъ залогъ разрѣшенія этой задачи. Будучи поставлены въ необходимость бороться противъ нравственныхъ силъ, мы надѣемся, что католическій міръ убѣдится въ той истинѣ, что свобода способствуетъ прочности религій.» Затѣмъ, сказавъ, что вся масса католиковъ должна убѣдиться въ томъ, что первосвященнику надежнѣе имѣть своими защитниками не 25,000 чужеземныхъ (французскихъ) штыковъ, а 25 милліоновъ итальянцевъ, ораторъ переходитъ къ вопросу о Венеціи и говоритъ слѣдующее: «Мы все согласны, что въ настоящую минуту мы не можемъ вести войну съ Австріей, не можемъ потому, что Европа этому противится, и я скажу, что для всѣхъ народовъ было всегда гибелью не брать въ расчетъ мнѣній великихъ государствъ.... Какимъ же образомъ можно достиг-

нуть разрѣшенія венеціанскаго вопроса?—Этого можно достигнуть, заставивъ Европу переменить мнѣніе. Она еще сомнѣвается въ возможности устройства Италіи, какъ страны независимой и свободной, и намъ предстоитъ убѣдить ее въ противномъ. Устроимъ сильное государство, опирающееся на волю народонаселенія, и мнѣніе Европы измѣнится.....» Рѣчь кончается такъ: «Истина всего этого должна быть понята.... За насъ не только Англія и Франція, за насъ благородная Германія; придетъ день, когда свободные германцы не захотятъ пристать къ старой системѣ. Какъ мы успѣемъ, силой ли оружія или посредствомъ переговоровъ — я не знаю. Надѣюсь, что мнѣніе ваше будетъ единодушно; тогда влияние его будетъ громадно, и оно дастъ намъ все средства къ совершенію величайшаго и священнѣйшаго дѣла, которое когда либо предпринималось народомъ.» (*Продолжительное рукописаніе*) Извѣстно, что проектъ закона о присоединеніи королевства Обѣихъ Сицилій къ Пьемонту былъ принятъ всѣми партіями безъ различія, почти единогласно. Въ это же засѣданіе сенатъ постановилъ единогласно: принести благодарность отечества генералу Гарибальди.

Разумѣется, что Пьемонтъ рѣшился дѣйствовать такъ смѣло противъ Неаполя и вопреки прежнихъ своихъ увѣреній только потому, что Франція и Англія — на его сторонѣ. Императоръ французскій, оставляя за собою Римъ, не оказываетъ никакого сопротивленія планамъ и намѣреніямъ графа Кавура. Англія, хотя и протестовала противъ нападенія на Венецію; но въ этомъ вопросѣ ее беспокоитъ болѣе всего слухъ о земельных уступкахъ, которыя Сардинія готова сдѣлать въ пользу Франціи за ея нравственную или матеріальную помощь. Если уступка Франціи острова Сардиніи и даже Генуи (о чемъ, говорятъ англійскія газеты, существуетъ тайный договоръ между Наполеономъ III и сардинскимъ правительствомъ) не осуществится; то Англія согласится легко съ видами Пьемонта: она вовсе не интересуется судьбами Франциска II, и въ ней же поднятъ былъ вопросъ о продажѣ Венеціи; вопросъ, который, какъ говорятъ, былъ предложенъ Австріи.

Австрія, какъ мы упомянули въ прошломъ обозрѣніи, настаивала на союзѣ съ Россією. И

потому, варшавское свиданіе интересовало всю Европу; результатовъ его ждали съ нетерпѣніемъ. Въ Journ. de S-t. Petersb. упомянуто было нѣсколько разъ, что свиданіе это «никакимъ образомъ не могло угрожать европейскому миру.»

Въ с.-петербургской немецкой газетѣ (*академической*) была напечатана очень замѣчательная статья о значеніи и цѣли варшавскаго свиданія. Приведемъ отрывки изъ этой статьи, какъ они переданы нѣкоторыми московскими газетами. «Воображать, что варшавское свиданіе состоится для того, чтобы послѣ воевать — было бы безразсудно.... Въ случаѣ войны за венеціанскую область, Австрія должна будетъ бороться съ революціей, а никто не можетъ заранѣе опредѣлить исходъ такой борьбы, предузнать все затрудненія и тѣхъ противниковъ, которыхъ Австрія можетъ тогда встрѣтить. Ей нужно знать заранѣе, въ какомъ положеніи находятся ея дѣла. Не увѣренная въ своей безопасности со стороны Россіи въ прошлогоднюю итальянскую войну, она считаетъ весьма важнымъ увѣриться въ томъ, что ей не будутъ угрожать съверные ея сосѣди въ случаѣ борьбы съ революціей.....» Въ заключеніи статьи S-t. Petersb. Zeit. говорится.... «Мы оставляли итальянскимъ событіямъ свободу, и если теперь Россія, Австрія и Пруссія совѣщаются, то это для того, чтобы достигнуть такого поставленія вопросовъ, которое можетъ *расчитывать на сочувствіе общественнаго мнѣнія*, и по этому, въ тоже время, представить возможно вѣрныя основы для сохраненія мира.»

Его Величество Государь Императоръ прибылъ въ Варшаву 8-го октября. На другой день пріѣхалъ туда и принцъ-регентъ Прусскій, а 10 ч. съ поѣздомъ желѣзной дороги, прибылъ въ Варшаву императоръ австрійскій Францъ-Иосифъ. Варшавское свиданіе заключилось 14 (26) октября. Въ *Од. Вѣстн.* сказано, что все извѣстія иностранныхъ газетъ сходятся въ томъ, что главнымъ предметомъ варшавскихъ совѣщаній были итальянскія дѣла; но что совѣщанія коронаванныхъ особъ имѣли характеръ преимущественно — личный, и на нихъ не было постановлено никакихъ конвенцій, не составлено никакихъ протоколовъ. «Если вѣрить газ. Daily-News (англійская министерская газета лорда Дж. Росселя) то варшавскія конференціи потому остались безъ

всякихъ результатовъ, что Австрія и Пруссія не согласились на требованіе, предъявленное Россією относительно пересмотра парижскаго трактата (1856 г.) Быть можетъ, это сдѣлалось подъ влияніемъ послѣднихъ переговоровъ съ Англією, которая одна противодействуетъ пока общему согласію европейскихъ державъ на увеличеніе русскихъ морскихъ силъ въ Черномъ морѣ.»

Конечно, только дальнѣйшій ходъ политическихъ событій покажетъ — до какихъ результатовъ достигнуто на варшавскихъ совѣщаніяхъ. Между тѣмъ, еще до начала этихъ совѣщаній русское посольство было отозвано изъ Туринна; и сардинскій посланникъ въ С. Петербургъ получилъ свои паспорта. Говорили, что и Пруссія готова была отозвать своего посланника изъ Туринна; но теперь положительно извѣстно, что на приглашеніе объ этомъ Россіи, прусскій министръ, баронъ Шлейнитцъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ. Въ одной статьѣ Journal de St. Petersburg было высказано ясно, что главною побудительною причиною къ отозванію русскаго посланника изъ Туринна служила дань уваженія, тѣмъ основамъ, на которыхъ стоитъ нынѣ европейское общество, и неясность новыхъ началъ, которыми намѣрены замѣнить прежнія. «Къ Пьемонту — сказано въ этой статьѣ — Россія не питаетъ другаго чувства, кромѣ доброжелательства... А что касается до Италіи вообще, то ни одинъ русскій народный интересъ не связанъ неразрывно съ тѣмъ или другимъ разрѣшеніемъ вопроса о ея судьбѣ.»

Во всякомъ случаѣ непріязненные дѣйствія противъ неаполитанскаго короля начаты Пьемонтомъ, не дожидаясь результатовъ варшавскаго съѣзда, возбуждавшаго столько надеждъ и опасеній. Мы говорили въ прошломъ обозрѣніи о сближеніи Гарибальди съ туринскимъ кабинетомъ, послѣ возникшихъ между ними несогласій. Корреспондентъ одной французской газеты сообщаетъ нѣкоторыя подробности о томъ, какъ произошла перемѣна въ образѣ мыслей диктатора касательно срока присоединенія неаполитанскихъ владѣній къ Сардиніи: «Гарибальди — человекъ простой, первобытный; когда онъ читалъ ругательства, которыми осыпали его туринскіе журналы, онъ плакалъ, какъ ребенокъ. Многие изъ его генераловъ — Козенца, Медичи и нѣкоторые другіе, — были уже за одно съ Кавуромъ. Окруженный интригами, утомленный препятствіями, бѣдный диктаторъ уступилъ. Онъ написалъ Виктору Эммануилу — «придите, я вамъ передаю власть».

И онъ свято исполнить сказанное!» Дѣйствительно, Гарибальди еще никогда не находился въ такомъ затруднительномъ положеніи. Въ немъ были сосредоточены все власти; онъ долженъ былъ управлять страной, назначать министровъ, вести переговоры, принимать депутаціи, бороться, успокаивать и ладить со всеми партіями, и въ тоже время сражаться, осаждать Капую и готовиться къ рѣшительнымъ битвамъ. Ответственность была велика и Гарибальди, естественно, долженъ былъ часто колебаться и приходилъ въ уныніе отъ страха, что своею настойчивостію онъ можетъ погубить дѣло родины и всей своей жизни. И въ этомъ случаѣ диктаторъ является личностію чистою и прекрасною. Онъ передалъ всю гражданскую власть продиктатору, маркизу *Паллавичини* (котораго, говорятъ, онъ весьма уважаетъ и который принадлежитъ къ приверженцамъ немедленнаго присоединенія къ Пьемонту) не показавъ при этомъ ни тѣни сожалѣнія. Когда Паллавичини пришелъ къ диктатору и предложилъ ему выборъ между нимъ и партіей республиканской, объяснивъ при томъ, что въ малѣйшемъ поводѣ къ разногласіямъ заключается гибель для единой Италіи, Гарибальди долго слушалъ его, наконецъ сказалъ: «устройте Италію, только устройте Италію, *Дисорджіо*, и смотрите на меня, какъ на послѣдняго изъ дѣтей ея.» Понятны послѣ этаго тотъ энтузіазмъ, та любовь, которые Гарибальди внушаетъ итальянцамъ. Письмо свое къ Виктору Эммануилу диктаторъ оканчиваетъ слѣдующими словами: «Государь, когда вы придете на 20 миль отъ моего лагеря, я прошу извѣстить меня объ этомъ, дабы я могъ явиться и привести къ стопамъ вашего величества освобожденныя провинціи, а самъ ждать вашихъ приказаній.» Вслѣдъ за этимъ изданъ былъ диктаторскій декретъ, призывавшій народонаселеніе Обѣихъ Сицилій къ подачѣ голосовъ по предложенію: «Народъ желаетъ видѣть Италію единою и нераздѣльною съ Викторомъ Эммануиломъ, конституціоннымъ королемъ и съ его законными наследниками.» Подача голосовъ выражалась словами: *да* или *нѣтъ*, посредствомъ печатнаго билета. Народныя общины приняли единодушно предложеніе, и законъ о присоединеніи превозглашенъ былъ въ Неаполѣ 28 октября. Въ этотъ же день ожидали прибытія и короля Виктора Эммануила; но онъ вступилъ въ Неаполь только 7 ноября (н. с.) и былъ принятъ съ восторгомъ населеніемъ, которое собралось для встрѣчи его, не смотря на проливной дождь. Съ

королемъ прибылъ и генералъ Гарибальди, онъ представилъ ему приговоръ общины и отказался отъ диктатуры.

Еще до вступленія Виктора-Эммануила въ Неаполь, сардинцы разбили въ двухъ сраженіяхъ войска Франциска II, которыя уже очистили Капую и сосредоточились въ Гаэтѣ, въ этомъ послѣднемъ убѣжищѣ неаполитанскаго Бурбона. Гаэта, чрезвычайно сильная приморская крѣпость на западномъ берегу Средиземнаго моря. Сардинцы вѣроятно уже приступили къ ея осадѣ. Главное командованіе надъ осадною арміею принимаетъ на себя Викторъ Эммануилъ, лично, съ титуломъ короля итальянскаго. Въ неаполитанскомъ королевствѣ находится теперь сардинцевъ до 55,000. Полагаютъ, что король пробудетъ въ Неаполѣ четыре мѣсяца и что въ скоромъ времени будетъ созванъ первый итальянскій парламентъ.

Въ заключеніе нашего обзоренія сообщимъ о весьма важномъ политическомъ событіи послѣдняго времени. Оно касается Австріи. Передъ отъѣздомъ въ Варшаву, австрійскій императоръ обнародовалъ *дипломъ* или грамоту, которою совершенно преобразовывается государственное устройство Австріи. Дипломъ императора Франца Иосифа возстановляетъ венгерскую конституцію и даруетъ всемъ австрійскимъ областямъ новыя права, на основаніяхъ *прагматической санкціи*. (*) Подобный дипломъ долженъ былъ выдаваться теперь при вступленіи на престолъ каждаго новаго императора и вноситься въ собраніе законовъ для каждой области. Впередъ, на основаніи новаго диплома, во всей австрійской имперіи, законодательная власть можетъ дѣйствовать не иначе, какъ при посредствѣ областныхъ собраній и государственнаго совѣта. Число членовъ государственнаго совѣта будетъ увеличено съ 38 на 100: они будутъ назначаемы областными собраніями, смотря по величинѣ, населенію и количеству податей каждой области. Конституціонныя учрежденія Венгрии вполнѣ возстановлены; она получаетъ особаго королевскаго намѣстника съ резиденціей въ Офенѣ; языкъ венгерскій признанъ офиціальнымъ въ королевствѣ, какъ для судебныхъ дѣлъ, такъ и для государственнаго управленія Венгрии; песткій уни-

(*) Прагматической санкціей называется указъ, которымъ въ 1713 году австрійскій императоръ Карлъ VI утвердилъ за потомствомъ дочери своей, императрицы Маріи-Терезіи наследственность всехъ австрійскихъ владѣній. Прагматическая санкція была признана всеми европейскими державами.

верситетъ открытъ; подтверждено уничтоженіе феодальныхъ правъ и окончательно отменены законы, освобождающіе дворянство отъ уплаты налоговъ и податей, и наконецъ императоръ австрійскій будетъ короноваться венгерскимъ королемъ. Подобныя конституціонныя права обѣщаны и Трансильваніи. Что касается другихъ областей имперіи, то каждая изъ нихъ, кромѣ отдѣльнаго министра въ Вѣнѣ, будетъ имѣть своего министра статсъ-секретаря, который получитъ подробныя инструкціи о постепенномъ введеніи самоуправления. Областные собранія будутъ составлены изъ *представителей всехъ сословій народа*. — Отъѣзжая въ Варшаву, императоръ поручилъ составить правила для руководства новыхъ областныхъ собраній, какъ можно скорѣе, чтобы приступить потомъ къ созванію ихъ, и издалъ особое приказаніе о немедленномъ созваніи венгерскаго сейма, чтобы короноваться затѣмъ венгерскимъ королемъ.

Все полагаютъ, что конституціонныя права, которыя императоръ Францъ-Иосифъ теперь даетъ своимъ народамъ, вызваны необходимостію остановить все болѣе и болѣе возрастающее волненіе Венгрии. По телеграфическимъ извѣстіямъ, дипломъ Франца-Иосифа былъ принятъ съ восторгомъ всемъ сколько нибудь образованнымъ народонаселеніемъ австрійскихъ областей. Но въ тоже время во многихъ заграничныхъ журналахъ выражается опасеніе, что возстановленіе венгерской конституціи предвѣщаетъ новую войну въ Италіи.

Признаки неминуемой войны видятъ, какъ въ этихъ уступкахъ, которыя сдѣлало наконецъ австрійское правительство общественному мнѣ-

нію, такъ и въ страшныхъ военныхъ приготовленіяхъ Австріи — съ одной стороны и Франціи и Сардиніи — съ другой. Война, и опять война! — это зло, которое гложетъ народы съ тѣхъ поръ, какъ создались человѣческія общества! Хотя бы удерживались отъ войны ради тѣхъ громадныхъ суммъ денегъ, какія истрачиваются обыкновенно на военныя издержки. Приведемъ здѣсь кстати слова извѣстнаго противника войны, *Брайта*, члена англійскаго парламента во время минувшей восточной войны и представителя знаменитаго города Манчестера. Слова эти онъ сказалъ на вечерѣ, данномъ манчестерскими избирателями, 28 генваря 1856 года. «Война стоила Англій болѣе 100 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. (*) Вы имѣете понятіе о хлопчатобумажной промышленности. Ее считаютъ чудомъ свѣта. Возьмите же все бумагопрядильни, и машины, и весь текущій капиталъ, употребляемый на нихъ, недѣля за недѣлей, и плату рабочимъ, и покупаемые матеріалы, и совершаемыя продажи — соберите все это и вы не получите и 30 милліоновъ ф. с. Что-жъ? Подъ предлогомъ защиты Турціи, вами уничтожаемой, вы издержали сумму въ трое болѣе той, какая понадобилась отцамъ вашимъ, для того, чтобы въ 60 лѣтъ привести въ устройство всю эту обширную промышленность.... Война повлекла за собою бѣдность, а съ другой стороны понизила нравственный уровень населенія: духовныя особы проповѣдовали рѣзню и убійство.... Я думаю, что нынѣшній императоръ французовъ значительно увеличилъ государственный долгъ въ эти два года, чѣмъ дядя его въ продолженіи всего своего военного поприща.»

С М Ъ С Ь.

13 Ноября, при еодосійскомъ уѣздномъ училищѣ, послѣдовало открытіе бесплатной *воскресной и праздничной школы*. Инициатива открытія еодосійской воскресной школы принадлежитъ училищному начальству, при содѣйствіи городского головы и ремесленнаго старшины. Обязанности преподавателей въ школѣ приняли на себя, безъ всякаго возмездія за труды, учителя уѣзднаго училища: законоучитель, священникъ Антоній Люцедарскій, Сахаровъ, Ильашенко, Юшевичъ, Сончъ, Сорочкинъ и учитель приходскаго училища Васильчъ. Общій

надзоръ за ходомъ школы и направленіемъ преподаванія возлагъ на себя штатный смотритель, Самсоинъ-Тодоровъ.

Объ открытіи школы было опубликовано заранѣе, и въ назначенный день, 13 ноября, въ 2^{1/2} часа послѣ обѣда, въ зданіи уѣзднаго училища собрались учащіе и 30 учениковъ, преимущественно мальчики изъ разныхъ ремесленныхъ заведеній въ городѣ. Передъ началомъ ученія, священникъ Люцедарскій отслужилъ молебствіе съ водоосвященіемъ и сказалъ приличное случаю и вразумительное слово о пользѣ грамотности.

(*) Болѣе 630 милліоновъ рублей сер.

Потомъ штатный смотритель, раздѣливъ всѣхъ учениковъ на кружки, смотря по степени ихъ грамотности, раздалъ имъ безмездно книги—(*Русск. буквари и книги для чтенія*, изданныя департ. народ. просв.) и затѣмъ приступлено было къ самому обученію. Каждый изъ преподавателей занялся обученіемъ одного кружка.

Изъ явившихся или приведенныхъ для обученія мальчиковъ, большая часть оказалась неграмотною, а другая — мало-грамотною, и потому всѣ они, какъ во время перваго, такъ и во время второго уроковъ (до сихъ поръ—ихъ два только и было, и во второе воскресеніе явилось тоже не болѣе 30 учениковъ) были обучаемы одному только чтенію; но имъ будутъ преподаваемы первыя начала христіанской религіи, чтеніе, письмо и первыя четыре правила ариѳметики; предполагено также желающихъ упражнять въ черченіи.

Вотъ все, что мы можемъ сказать пока объ открытіи въ Θεодосіи воскресной школы. Конечно, объ ея успѣшности или неуспѣшности нельзя еще судить по двумъ первымъ урокамъ. Сколько замѣтно, открытіе школы встрѣчено было общимъ сочувствіемъ, а всѣ мальчики принялись за ученіе съ большою охотою. Нельзя однако не пожалѣть, что для обученія являются одни только дѣти или мальчики отъ различныхъ городскихъ ремесленниковъ. Тогда какъ, навѣрное, есть много взрослыхъ, которые не прочь отъ того, чтобы поучиться чтенію, письму и счетоводству, или усовершенствоваться въ этомъ свои слабыя познанія. Вообще замѣчено, что открытыя до сихъ поръ воскресныя школы—или вовсе не посѣщаются взрослыми или посѣщаются ими слишкомъ мало. Какая этому причина? Въдъ воскресныя школы за-границей, въ Америкѣ и Англій, напримѣръ, посѣщаются и взрослыми. Ужели тутъ дѣйствуетъ тотъ-же страхъ, та же боязнь наказаній и палки, которая еще до сихъ поръ въ мнѣніи народа неразрывна съ понятіемъ обо всякой *методѣ* обученія? Не знаемъ. Но считаемъ не лишнимъ рассказать при этомъ вотъ какой случай. Одному изъ печатниковъ типографіи, въ которой печатается нашъ журналъ, предложено было посѣщать открывшуюся въ Θεодосіи воскресную школу, — такъ какъ онъ и плохо пишетъ, и плохо читаетъ. Въ отвѣтъ на предложеніе, онъ заблагоразсудилъ освѣдомиться: «а что, тамъ не будутъ угощать такъ, по скуламъ, напримѣръ?»

Какъ говорятъ, Θεодосійская воскресная школа не имѣетъ никакихъ матеріальныхъ средствъ. Это очень жаль. При небольшихъ денежныхъ средствахъ можно бы было выписать нѣсколько экземпляровъ таблицъ и азбукъ Золотова и раздавать ихъ безденежно ученикамъ, равно какъ и асидныя доски, бумагу, перья, карандаши и т. д. А то теперь, за неимѣніемъ таблицъ Золотова, самое обученіе ведется по старой ланкастерской методѣ.

—Въ тотъ же день, когда открылась въ Θεодосіи воскресная школа, архимандритъ Гавріиль Айвазовскій въ халибовскомъ армянскомъ училищѣ открылъ свои бесѣды съ народомъ, на армянскомъ языкѣ, — предназначенныя для Θεодосійскихъ жителей армянъ.

Архимандритъ Айвазовскій, со дня вступленія своего въ званіе начальника нахичеванской и бессарабской армянской епархіи, не переставалъ заботиться объ образованіи своихъ единовѣрцевъ. Его давно занимала мысль объ открытіи для нихъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, бесѣдъ о религіи и нравственности и популярныхъ чтеній (конечно даровыхъ) по нѣкоторымъ научнымъ предметамъ, необходимымъ и полезнымъ въ жизни, для каждаго. 5 ноября онъ сказалъ объ этомъ слово въ церкви; и въ назначенный за тѣмъ день для бесѣдъ, т. е. 13 ноября, въ 6^{1/2} часовъ вечера, въ залѣ халибовскаго училища собралось до 200 слушателей, между которыми было большое число женщинъ. Архимандритъ Гавріиль началъ свои бесѣды съ священной исторіи; и—изложеніемъ предмета, яснымъ и увлекательнымъ, онъ сумѣлъ вполнѣ овладѣть вниманіемъ слушателей.

Послѣ окончанія бесѣды по священной исторіи, архимандритъ *Хоренъ Калфа* приступилъ къ чтенію по предмету космографіи. Онъ изложилъ слушателямъ, съ помощію глобусовъ, предварительныя понятія о планетной системѣ, сказалъ объ общихъ свойствахъ небесныхъ тѣлъ, объ ихъ движеніи и объяснилъ причины солнечнаго и луннаго затмѣній.

Открытіе этихъ воскресныхъ бесѣдъ встрѣчено было армянами Θεодосіи съ живымъ сочувствіемъ; такъ что во второе воскресеніе число слушателей, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, значительно возросло. Священная исторія и географія избраны для чтенія только для первоначальныхъ бесѣдъ; но, впоследствии, откроются такимъ же порядкомъ и бесѣды по всеобщей и русской исторіи, по исторіи Арменіи и по нѣкоторымъ предметамъ наукъ естественныхъ и экономическихъ.

Архимандритъ Айвазовскій намѣренъ печатать всѣ эти бесѣды, для распространенія ихъ въ народѣ, и главнымъ образомъ для того, чтобы по нимъ, при всѣхъ приходскихъ школахъ ввѣренной его управленію епархіи, могли быть открыты, съ помощію священниковъ и учителей, подобныя же воскресныя чтенія для народа.

Кромѣ того, при халибовскомъ училищѣ, для армянъ, желающихъ учиться чтенію, письму и первымъ правиламъ ариѳметики, открыта и безплатная воскресная школа. Ученики собираются для этаго часомъ ранѣе того времени, которое назначено для бесѣдъ.

Дѣло распространенія въ народѣ главныхъ основаній религіи и нравственности и полезныхъ и необходимыхъ научныхъ свѣдѣній — слишкомъ говоритъ само за себя, чтобы здѣсь о немъ много распространяться.